

значення своїх дій і керувати ними, від чого, у свою чергу, залежить прагнення неповнолітнього до кримінальної відповідальності. Так, якщо ступінь такого розвитку у неповнолітнього у віці п'ятнадцяти років фактично відповідає рівню розвитку неповнолітнього у віці двадцяти років, то його не можна притягти до кримінальної відповідальності, тому що суб'єктом злочину він не може бути у силу відсутності вікового розуміння, тобто здатності усвідомлювати суспільно небезпечний характер своїх дій або їх наслідків, що з'являється з 14-ти років. При цьому очевидно, що цю здатність теж можна вважати властивістю особистості, яка підлягає з'ясуванню.

Поява даної групи обставин у ст. 485 КПК України [1] обумовлена не тільки їх кримінально-правовим значенням, але й потребами доказування. Згадувана спроможність залежить від зрілості як розумових властивостей, так і морально-вольових якостей особистості, що розвиваються під сильним впливом виховання і взагалі досвіду життя. Обставини вчинення злочинного діяння, у якому обвинувачується неповнолітній, мабуть, недостатні самі по собі для того, аби зі впевненістю судити про таку складну річ, як спроможність. Це питання, на думку О. О. Андреева, є найскладнішим при аналізі суб'єктивної сторони вчинених малолітніми або неповнолітніми злочинних діянь [4, с.233-234]. Для правильного його вирішення необхідні якомога більш повні відомості про властивості особистості неповнолітнього, а отже, про його виховання, характер, попередню поведінку тощо.

Таким чином, підбиваючи підсумок викладеному, слід особливо підкреслити важливість і значення встановлення даного кола обставин, віднесених до групи особистісних та індивідуальних властивостей і станів неповнолітнього.

ЛІТЕРАТУРА

1. Кримінальний процесуальний кодекс України: чинне законодавство зі змінами та доповненнями станом на 12 березня 2013 р.: (ОФІЦ. ТЕКСТ). К.: ПАЛИВОДА А. В., 2013. – 328 с.
2. Леоненко В. В. Судебное производство по делам несовершеннолетних. – К., 1987.
3. Очередин В. Т. Изучение личности несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии. – Волгоград, 1985.
4. Андреев О.О. Вивчення особистості злочинця при розслідуванні вбивств, вчинених неповнолітніми // Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ. – Спецвипуск № 1. – Дніпропетровськ, ДДУВС, 2006. – С.228–234.
5. Немов Р. С. Психология: В 2-х кн. – Кн. 1. Общие основы психологии. – К., 2010.
6. Асмолов А. Г. Психология личности. – К, 2011.
7. Солодовников С. А. Преступные посягательства на собственность: Учеб. пособ. / Под ред. проф. Г. А. Аванесова. – М., 2005.

В. В. Комарова,
*профессор, доктор юридических наук,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина»*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Одна из новых для России форм народовластия – политическая партия, в последнее время актуализировалась в силу распространения на всех уровнях формирования выборных органов публичной власти пропорциональной избирательной системы.

В Конституции Российской Федерации нет отдельных норм, регламентирующих статус политических партий, их место и роль в системе политических институтов, но есть нормы, содержащиеся в разных разделах Конституции, которые дают общее представление о конституционном статусе политических партий.

К примеру, статья 13 Конституции Российской Федерации, в которой признается идеологическое и политическое многообразие, многопартийность, и провозглашается запрет на установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной. Общественные объединения признаются равными перед законом. Исходя из этого конституционного принципа, государством гарантируется равенство политических партий перед законом, независимо от изложенных в их учредительных и программных документах идеологии, целей и задач, обеспечивается соблюдение прав и законных интересов политических партий. В соответствии со статьей 13 Конституции Российской Федерации запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, национальной и религиозной розни. Статья 30, в свою очередь, закрепляет право граждан на объединение и гарантирует свободу деятельности общественных объединений. Часть вторая данной статьи запрещает принуждение к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем.

Базовым, но не единственным отраслевым актом, регулирующим статус политических партий является Федеральный закон «О политических партиях»¹. Динамика в регулировании института политических партий России прослеживается по двум направлениям: организационные правила – в первую очередь регламентация численности членов политической партии; во вторую очередь – формы работы политических партий, прежде всего в избирательном процессе, а так же во взаимодействии с органами публичной власти.

Динамика регулирования количественного состава членов политической партии впечатляет. Первоначально было установлено, что в политической партии должно состоять не менее 10 тыс. членов политической партии, при этом более чем в половине субъектов РФ политическая партия должна иметь региональные отделения численностью не менее 100 членов политической партии. Видимо во время принятия данной нормы имеющимся политическим силам, установленная на данной отметке численность членов, не представляла угрозы и полностью их устраивала.

Федеральным законом от 20 декабря 2004 г. N 168-ФЗ были внесены изменения в Закон о политических партиях, в соответствии с которыми вводились новые требования: в политической партии должно состоять не менее 50 тыс. членов политической партии, при этом более чем в половине субъектов РФ политическая партия должна иметь региональные отделения численностью не менее 500 членов политической партии, в остальных региональных отделениях – более 250 членов партии в каждом. Инициатором введения данной нормы явилась доминирующая в то время в Государственной Думе политическая партия «Единая Россия». Реализация данных норм, направленных на создание преимуществ для крупных партий, как известно, привела к существенному сокращению числа партий, и в стране действовало только семь политических партий; при этом ряду из них было отказано в регистрации, что фактически вывело соответствующих партийных активистов из правового поля. В связи с этим появился феномен внесистемной оппозиции. Сложившаяся ситуация требовала новых законодательных решений.

По инициативе Президента РФ был принят Федеральный закон от 28 апреля 2009 г. N 75-ФЗ, введивший поэтапное сокращение требований, предъявляемых к политическим партиям. В частности, было установлено, что в партии должно состоять:

до 1 января 2010 г. – не менее 50 тыс. членов партии, при этом более чем в половине субъектов РФ политическая партия должна иметь региональные отделения численностью не менее 500 членов партии, в остальных региональных отделениях – не менее 250 членов партии;

с 1 января 2010 г. до 1 января 2012 г. – не менее 45 тыс. членов политической партии, при этом более чем в половине субъектов РФ политическая партия должна иметь региональные отделения численностью не менее 450 членов политической партии, в остальных региональных отделениях – не менее 200 членов партии;

с 1 января 2012 г. – не менее 40 тыс. членов политической партии, при этом более чем в половине субъектов РФ политическая партия должна иметь региональные отделения чис-

¹ Федеральный закон от 11 июля 2001 г. «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. 2001. №29. Ст. 2950.

ленностью не менее 400 членов политической партии, в остальных региональных отделениях – не менее 150 членов партии.

Однако данная либерализация законодательства оказалась недостаточной, поскольку не повлекла существенных сдвигов в партийном строительстве. В связи с этим был принят Федеральный закон от 2 апреля 2012 г. № 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях», согласно которому в политической партии должно состоять не менее 500 членов политической партии. При этом минимальная численность региональных отделений законом не регламентировалась. Было установлено, что требования к минимальной численности членов политической партии в ее региональных отделениях могут быть закреплены в уставе политической партии. Такое регулирование повлекло существенный рост числа политических партий после вступления в силу 4 апреля 2012 г. указанных законодательных новелл – по состоянию на 1 апреля 2014 года официально зарегистрированы 75 политических партий².

Конечно, ранее существовавшие жесткие требования являлись в определенной степени препятствием к созданию новых партий, но и всерьез говорить о существовании федеральной политической партии, как реальной политической силе, при наличии в ее составе 500 членов, и в этом автор поддерживает М.С. Саликова – не представляется возможным, в большинстве случаев даже на региональном, либо местном уровне [6; 148].

Статус политической партии зависит от того, имеет ли она представительство в органах власти или нет. Политическую партию, победившую на выборах в органы власти, можно отнести к формам демократии (комплексной группы) [3; 76], то есть вносящей порядок в осуществление народной демократии [1; 2223].

Партию, не представленную в выборном органе публичной власти можно отнести к институтам гражданского общества.

Высокая социальная значимость политических партий объясняется довольно просто. В соответствии со ст. 3 Федерального закона «О политических партиях» политические партии призваны выражать политическую волю граждан, обеспечивать их участие в общественных и политических акциях, выборах и референдумах, представлять интересы граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления. Статус политической партии, ее жизнедеятельность в правовом пространстве, зависит от успеха ее деятельности в рамках избирательных процессов в Российской Федерации. С одной стороны мы видим законодательно закрепленное право общественных объединений, в частности политических партий, выбирать формы и методы реализации уставных целей и решения задач, но с другой стороны, в отношении политических партий, не участвующей в выборах в течение семи лет подряд, в соответствии со ст. 37 упомянутого закона о политических партиях, возможность ее ликвидации. Стоит обратить внимание на законодательно закрепленные разъяснения оснований для этого вида конституционно-правовой санкции политической партии. Законодатель, не смотря на наличие различных целей деятельности партии (к примеру, выражение мнений граждан по любым вопросам общественной жизни, доведение этих мнений до сведения широкой общественности и органов государственной власти; участие в работе избранных органов публичной власти и т.д.), возможность ее ликвидации связывает только с участием в выборах на различных уровнях формирования публичной власти. Использование иных форм работы политической партии для выполнения своих уставных целей и программных задач (инициирование референдумов, народной инициативы, манифестаций и иных форм представления и защиты интересов членов партии) законодателем не учитывается.

Являясь необходимым элементом демократического общества, политические партии не в меньшей степени необходимы и для демократического государства [5; 12].

Политическая партия, не представленная в представительном органе публичной власти, тем не менее, имеет возможность участвовать в его деятельности. Так, например, политические партии, не представленные в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации или в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации, вправе участвовать в пленарных заседаниях этих органов; использовать

² URL: <http://minjust.ru/ru/nko/gosreg/partii/spisok>. Дата обращения 5 апреля 2014 года.

иные формы, предусмотренные законодательством. Примером последних может быть инициирование, подготовка и проведение различных форм непосредственной демократии (к сожалению, действующее законодательство далеко не всегда закрепляет статус коллективного субъекта – политической партии, как легального субъекта) [4; 1525].

Политическая партия, победившая на выборах обладает помимо указанных возможностей, правом использовать различные формы работы представительного органа (инициировать или блокировать законодательный процесс, участвовать в формировании и контроле за деятельностью иных органов публичной власти и т.д.)

Например, представленные в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации или в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации политические партии вправе вносить предложения о кандидатурах на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) Президенту России.

Важнейшим направлением участия политических партий в осуществлении государственной власти в Российской Федерации является их парламентская деятельность.

Участие политических партий в деятельности парламента разнообразно. Это участие в формировании комитетов и комиссий³, прениях, отстаивание своих позиций и взглядов, принятие решений в соответствии с установками своих партийных органов и т.д.

Для совместной деятельности и выражения единой позиции по вопросам, рассматриваемым представительным органом, его депутаты могут объединяться в группы, фракции и другие добровольные депутатские объединения на основе свободного волеизъявления. Как правило, депутатские фракции создаются по политическому принципу, депутатские группы – по территориальному, профессиональному или иному неполитическому принципу.

Одной из новых форм работы политических партий с органами публичной власти, с иными институтами гражданского общества для достижения своих программных целей и задач, стал институт соглашений политических партий. В **Законе о политических партиях закреплено право политических партий на заключение соглашений (п. 1 ст. 26).**

Основные направления, по которым заключаются такого рода документы, можно условно подразделить на три группы: самая распространенная в России группа – соглашения политических партий в рамках избирательного процесса (например, **соглашений политических партий о недопущении «грязных» избирательных технологий «За честные выборы»⁴**); редко встречаются последующие две группы – **соглашения для совместной реализации уставных целей (например, соглашения о сотрудничестве и взаимодействии между партией «Единая Россия» и Союзом потребителей Российской Федерации, заключенном 22 ноября 2006 года, предметом которого стало установление основ сотрудничества в реализации программных целей в области развития потребительского рынка и защиты прав потребителей Российской Федерации⁵**); соглашения политических партий, прошедших в парламент (коалиционные соглашения – партия, получившая наибольшее количество голосов на выборах, но не имеющая необходимого большинства в парламенте, вынуждена договариваться с другими парламентскими партиями, имеющими схожие позиции по тем или иным вопросам. Например, в 2003 году соглашение Партии «Яблоко» и Союза правых сил (СПС)⁶). Справедливым видится замечание С.С. Заикина: «Соглашения политических партий – политико-правовой институт, который достаточно распространен как в зарубежных странах, так и в России. Однако правовые исследования, посвященные его анализу, в России встречаются редко» [2; 17].

Несмотря на определенную самостоятельность политических партий, они могут пользоваться государственной поддержкой.

³ В Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации комитеты и комиссии формируются на основании пропорционального представительства депутатских фракций.

⁴ URL: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/electday/vib_12oct2008/sogl_1_50808.html. Дата обращения 5 апреля 2014 года.

⁵ URL: <http://www.potrebitel.net/documents/agreements/index.html> Дата обращения – 5 апреля 2014 года.

⁶ URL: <http://zoom.cikrf.ru/zoom/EdFields.asp?nqr=-1&ndoc=8&npg=-1> Дата обращения – 5 апреля 2014 года.

Согласно статьи 32 Федерального Закона о политических партиях, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления оказывают поддержку на равных условиях политическим партиям, их региональным отделениям и иным структурным подразделениям посредством:

а) обеспечения равных условий и гарантий доступа к государственным и муниципальным средствам массовой информации;

б) создания равных условий предоставления помещений и средств связи, находящихся в государственной и (или) муниципальной собственности, на условиях, аналогичных условиям их предоставления государственным и муниципальным учреждениям;

в) обеспечения равных условий участия в избирательных кампаниях, референдумах, общественных и политических акциях.

Особенностью статуса политической партии, достигшей определенных результатов на выборах в федеральные органы власти (не на уровне выборов в субъектах, не на уровне местных выборов, а только на федеральных) является государственная поддержка в виде государственного финансирования. Последнее осуществляется по итогам участия политических партий в выборах в целях компенсации финансовых затрат политических партий за счет средств федерального бюджета.

В редакции Федерального Закона от 21 июля 2005 года общий объем средств не мог быть менее 5 рублей за один голос избирателя. В действующей на данный момент редакции данного Федерального Закона в статье 33 сказано, что общий объем средств федерального бюджета, выделяемых для государственного финансирования политических партий, не может быть менее двадцати рублей, умноженных на число избирателей, включенных в списки избирателей на ближайших предыдущих выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации либо выборах Президента Российской Федерации.

Политические партии имеют право на получение государственной поддержки в виде данного финансирования в следующих случаях:

если федеральный список кандидатов, выдвинутый политической партией на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, получил по результатам выборов не менее 3 процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании по федеральному избирательному округу; либо если зарегистрированный кандидат на должность Президента Российской Федерации, выдвинутый политической партией, получил по результатам выборов не менее 3 процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании. Полагающаяся политической партии сумма распределяется по годам, равным сроку полномочий Государственной Думы, и выплачивается ежегодно (в размере пятидесяти рублей, умноженных на число голосов избирателей, полученных федеральным списком кандидатов, выдвинутым политической партией). По результатам выборов Президента РФ эта сумма выплачивается единовременно (в размере двадцати рублей, умноженных на число голосов избирателей, полученных выдвинутым политической партией зарегистрированным кандидатом на должность Президента Российской Федерации).

Таким образом, проведя анализ правового статуса политических партий в современной России, мы видим особый механизм реализации (или все таки нарушение?) принципа равноправия в институте общественных объединений (например, государственная поддержка политических партий, в отличие от большинства иных организационно-правовых форм общественных объединений; дополнительные основания для ликвидации);

в правовом статусе политических партий (государственная финансовая поддержка партий, достигших определенных результатов на выборах в федеральные органы власти).

Согласимся с Б.С. Эбзеевым в том, что «Провозглашая принципы демократического федеративного правового государства и народного суверенитета в качестве фундаментальных основ конституционного строя Российской Федерации, Конституция одновременно предусматривает рациональную организацию политического процесса и обеспечение политического единства народа в условиях не только разделения властей, но также многопартийности и политического плюрализма» [7; 157].

Тем не менее, трудно оспорить вывод о том, что стабильное законодательное регулирование института политических партий в современной России отсутствует, что искажает смысл института политических партий как представителей воли народа на уровне публичной власти и их роль в возможности воздействия на публичную власть.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варлен М.В. Особенности реализации правового статуса политической партии через выдвижение кандидатов в депутаты // Право и политика. 2009. №11. с. 2223– 2230.
2. Заикин С.С. Соглашения политических партий в конституционном праве России // Автор.дис... канд. юрид. наук. Москва, 2013. 37 с.
3. Комарова В.В. Механизм народовластия современной России: Монография. М.: Формула права, 2006. 560 с.
4. Комарова В.В. Общественные объединения в системе прямой демократии // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12. С. 1523-1528.
5. Лебедев В.А., Киреев В.В. Политические партии и проблемы современного российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2009. №6. С. 12-15.
6. Саликов М.С. Партийная система России: динамика конституционно-правового регулирования // Российский юридический журнал. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2012, № 4 (85). – С. 148-155.
7. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. – Москва: Проспект, 2014. -336 с.

*М. І. Малиха,
аспірант,*

Східноєвропейський національний університет імені Лесі Українки

ГЛОБАЛІЗАЦІЙНИЙ АСПЕКТ МІГРАЦІЙНИХ ПРОЦЕСІВ: ДОСВІД ФРАНЦІЇ ТА НІМЕЧЧИНИ

З другої половини ХХ ст. в умовах поширення глобалізації економіки відбуваються якісні зміни в динаміці і характеристиці міжнародної міграції людських ресурсів, а саме: завдяки розвитку світової інфраструктури та комунікацій, відкритості національних економік, врегульованню багатьох політичних та регіональних конфліктів у світі значно зростають динамізм і масштабність процесів міграції людських ресурсів, мобільності висококваліфікованих фахівців; якісних змін набуває світовий ринок праці, котрий характеризується структурними зрушеннями в зайнятості робочої сили, що обумовлені розвитком нової економіки.

Постійний рух людських ресурсів є закономірним наслідком процесів глобалізації – умовне стирання кордонів зумовлює міграцію не тільки заради зміни місця проживання, але й (що на сучасному етапі розвитку є більш поширеним явищем) трудову. Пошук кращої роботи спричиняє відтік трудових ресурсів з однієї держави до іншої.

Точно визначити обсяги міжнародної міграції робочої сили вкрай складно. Проте навіть приблизні дані свідчать про те, що масштаби міграції робочої сили є достатньо великими. Станом на 2010 р. у десятку країн з найбільшою кількістю мігрантів входили Німеччина та Франція [10], що відповідно відображається на загальних настроях німців та французів щодо такого наслідку глобалізації.

Враховуючи важкі наслідки світової фінансово-економічної кризи значна кількість розвинених країн відчуває погіршення ситуації на внутрішньому ринку праці, коли зростає рівень безробіття, підвищується навантаження на держбюджет. За цих умов уряди країн переглядають свою міграційну політику, намагаючись обмежити доступ на внутрішній ринок низько кваліфікованої іноземної робочої сили, аби дати можливість працевлаштуватися національній робочій силі. Так, екс-президент Франції, Н. Саркозі у 2010 р. видав наказ про примусове переселення з Франції ромів до їх етнічної батьківщини. Це викликало різкий резонанс в усіх країнах Євросоюзу і не покращило ситуації на внутрішньому ринку праці. В